

Т. И. Виноградова

**«Открытость» процесса принятия
политических решений как
предпосылка и следствие
реализации «интерактивной
политики» (на примере бюджетного
процесса Санкт-Петербурга)**

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Vinogradova_otkryt.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

Т. И. Виноградова

«Открытость» процесса принятия политических решений как предпосылка и следствие реализации «интерактивной политики» (на примере бюджетного процесса Санкт-Петербурга)

В политическом процессе выделяется два основных цикла: выборы и бюджетный процесс, включая выработку политических приоритетов. В последние годы в российской политологии наблюдался повышенный исследовательский интерес к избирательным процессам. Известная манипулятивность избирательных кампаний, приводящая к искажению представляемости общественных интересов в выборных органах власти, вынуждает искать пути компенсации данных недостатков в межвыборный период — в процессе производства политических решений. Принятие бюджета — одно из важнейших, если не ключевых политических решений, проявлений государственной политики. Поэтому уровень участия в бюджетном процессе общественности является показателем степени демократизации государства.

С другой стороны, мировой опыт свидетельствует о том, что общественное участие в бюджетном процессе является как фактором контроля за органами власти, так и, позволяя учитывать интересы

различных социальных групп общества, повышает эффективность политики, проводимой в бюджетной сфере в интересах общества. В российской политической реальности замена распавшейся привычной системы государственного контроля “сверху” общественным контролем особо актуальна, ибо может служить недостающим связующим элементом для баланса, сохраняющего систему в устойчивости.

Лоббирование своих интересов создает заинтересованность в контроле за производством решений, а участие в этом процессе вынуждает общественность разделять ответственность за выработанные приоритеты и реализацию принятого решения, тем самым стимулируя общественный контроль.

В данной статье предполагается обосновать сущность “интерактивной политики” как компромисса рационального и инкрементального подходов к процессу принятия политических решений, показать необходимые предпосылки и следствия реализации “интерактивной политики”, а также проанализировать “открытость” процесса принятия политических решений через особенности участия (в т.ч. лоббирования) организаций Третьего сектора в бюджетном процессе Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург выбран не случайно. Модернизационные процессы в городе, относительно ситуации в российских регионах, проходят с некоторым опережением, что, во многом, вызвано более западной ориентацией Санкт-Петербурга и более легкой “впитываемостью” нововведений. Это позволяет моделировать политическое развитие России с учетом вышеуказанных особенностей данного субъекта.

Что касается бюджетного процесса, то, по оценкам экспертов, в частности Ю.В.Ярмагаева (к.э.н., председателя Научного общества содействия экономическим реформам), бюджетный процесс Санкт-Петербурга, сравнительно с другими субъектами Российской Федерации, включая г.Москву, наиболее соответствует как Федеральному Закону о бюджете, так и европейским требованиям к бюджетному процессу, хотя и они соблюдены не полностью [3, с.9-20].

1. “Интерактивная политика” как компромисс рационального и инкрементального подходов к процессу принятия политических решений.

Как известно, основополагающим механизмом функционирования современной демократии является общественное участие, низкий уровень или неравновесность которого может стать потенциальной угрозой демократичности государства. Лоббирование проявляется как институт, способствующий повышению уровня общественного участия при актуализации органами государственной власти такого параметра как доступ к процессу принятия политических решений. Мы согласны с мнением В.Гончарова, что попытки использовать концепцию “гражданского общества” в качестве основополагающей идеологемы трансформации общественного устройства в демократическое непродуктивны¹. Как оказалось, “гражданское общество” – это один из всеохватывающих, максимально абстрактных терминов. Любые недостатки политической системы можно объяснить слабостью гражданского общества.

Поэтому, для поиска причин, почему освобождение от коммунистической диктатуры не привело к становлению устойчивой демократии, необходимо сфокусировать взгляд не только на гражданском обществе как необходимом условии успешной модернизации, но и на других факторах, имеющих четкие критерии, по которым возможно отслеживать развитие. Видится целесообразным концентрация исследовательского внимания на поиске и обосновании новых моделей производства политических решений, его разрешающих возможностей для участия в нем “организованных интересов”.

Принятие политических решений – центральный элемент преобразования политических требований различных групп и граждан в приемлемые для всего общества средства и методы регулирования социальных отношений. Иначе говоря, принятие решений – это технологическое преобразование политической власти в управление социальными процессами.

В политической науке сложилось два подхода к рассмотрению процесса принятия политических решений: “рациональный” и “инкрементальный”. Дискуссия вокруг этих подходов презентует их как альтернативы, а Герберт Саймон (рациональный подход) и Чарльз Линдблом (инкрементальный подход) признаны как два экстремума теоретического континуума[6, p.18].

Отличие между данными подходами обусловлено двумя разными точками зрения не только в научном, но и в практическом подходе к процессу принятия государственных решений. С одной стороны, люди

хотят, чтобы данный процесс был основан на информации, проведенном анализе, чтобы он был научен и технократичен (рациональный подход). С другой стороны, многим важно, чтобы производство решений являлось бы процессом политическим, более того, носило бы демократический характер.

Тем не менее очевидно, что любая государственная политика — это процесс политический в широком смысле этого слова. Когда же противопоставляются “анализ” и “политика”, то имеется в виду более узкое значение политического. Различие между ними проявляется на этапе выработки и выбора альтернатив решения, которые в случае рационального подхода производятся с опорой на аналитическую экспертизу, “политичность” процесса отвергается, а в случае инкрементального — подразумевается учет и согласование многочисленных мнений, предпочтений, позиций, даже, порой, в ущерб “аналитике”. Так, например, решения Центрального банка РФ об установке курса доллара опираются на фактическую экономическую информацию, а, скажем, парламентское решение о размере минимального размера заработной платы, от которого зависят дальнейшие финансовые исчисления, принимается “от противного” — какой он должен быть, чтобы минимально удовлетворить избирателей, пусть это даже приводит в конечном итоге к закладываемому в бюджет дефициту.

У анализа, который, казалось бы, лежит в основе эффективности любого решения, есть свои определенные ограничения. Конвенциональные объяснения указывают на неадекватность снабжения системы фактами, исследовательскими данными. Это не совсем так. Скорее наоборот, и в более экономически развитых странах, и в России, правда, еще пока не в такой степени, по каждой политической проблеме существует огромное количество проведенных исследований, напечатанных и широко доступных. Аналитические материалы по военной реформе, реформе образования, системе адресной социальной помощи, поддержке предпринимательства, балканскому конфликту и т.д. состоят из сотен страниц, но все они в полном объеме объективно не могут быть прочитаны парламентариями, ключевыми государственными служащими, администраторами, хотя бы в связи с отсутствием времени.

Представим себе ситуацию отсутствия “политики” в процессе принятия государственного решения, тогда все многочисленные точки зрения, представленные в разных исследованиях одной проблемы, для принятия решения должны сводиться к единому заключению. В случае

получения противоречивых аналитических выводов либо само решение должно быть отложено, либо его принятие может состояться лишь с применением политических механизмов – к примеру, голосования. Таким образом, избежание политического в принятии решений возможно лишь при условии несомненности анализа. При этом важно, чтобы общественное мнение также верило в его безошибочность. Вдобавок к этому, эксперты должны обосновать, что политика, (которая будет проводиться в результате данного принятого решения), наилучшая для какой-либо одной группы населения, будет также наилучшей или, во всяком случае, безущербной в отношении любой другой группы. Если есть группы, которым был нанесен определенный ущерб, анализ более не является несомненным и непогрешимым.

Итак, аналитические решения политических проблем требуют гармонии интересов или ценностей отдельных индивидов и групп в обществе в целом.

Вслед за таким утверждением может последовать вопрос, как посредством экспертизы будет решаться дилемма, когда гармония интересов объективно недостижима, и любое решение приведет к преимуществу интересов одной группы в ущерб интересам другой? Если возможно, эксперты выделяют оптимальные в конфликтной ситуации альтернативы решения распределения предпочтений. Однако дальнейший выбор осуществим только в случае, если существуют общепринятые критерии учета интересов. Проблема выбора оптимальных критериев еще более сложна. Опять-таки, только политические методы могут привести к выходу из данного диспута.

В заключение, “анализ” ликвидирует потребность в “политике” в принятии решений при условии учета всего вышесказанного и в случае, если четкое и полное определение общественных проблем может быть произведено только аналитическими методами. В целом же возможность включать те или иные проблемы в “повестку дня” или же удерживать какие-то вопросы вне сферы политики и означает обладание властью.

Таким образом, процесс принятия решений, основанный на аналитике, неизбежно ограничен, и должен сопровождаться политическими методами.

Инкременталисты видят проблему анализа последствий всех альтернатив решений безошибочно неразрешимой человеком. В основном, этот подход разделяют сторонники плюралистической модели демократии, а также современные ученые, кто признает разнообразие,

конфликты, открытость, импровизацию как основные факторы в принятии решений. Другие исследователи видят в принятии рационального подхода опасность передачи ответственности за благосостояние общества чиновникам, обладающим “бюрократической ментальностью”[4, p.35].

Сторонники инкрементального подхода предпочитают дифференцированность процесса принятия решений. Особая ставка делается на деятельность “организованных интересов”, общественное участие, публичную дискуссию по проблемам и альтернативам решений. Слабость подхода состоит в том, что не все участники обобщественного процесса принятия государственных решений, во-первых, достаточно информированы, во-вторых, обладают особыми профессиональными аналитическими техниками для адекватного анализа ситуаций.

Ганс Рай [5] разделяет подходы по объекту исследования, считая, что рациональная школа описывает само “принятие решения” (decision making), а инкрементальная школа исследует “процесс выработки политики” (policy making), отличие в которых заключается в том, что, во-первых, “принятие решения” существенно сужает круг участников в отличие от “процесса выработки политики”, так как в “принятии решения” большое число участников может приводить к негативным последствиям, а также в нем велика роль высшего авторитета (профессионалов, специалистов), тогда как для собственно “процесса выработки политики” это уже не столь характерно. Скорее всего Г.Рай отождествляет понятие “процесса выработки политики” (policy making) с политическим процессом (political process), в котором представлены разнообразные, альтернативные политические движения, организации, мнения, институты и т.п. Мы не противопоставляем эти понятия друг другу, рассматриваем policy making как процесс принятия политических решений, который складывается под прямым или опосредованным воздействием всех его активных участников.

Избежать риски использования рационального и инкрементального подходов к процессу принятия политических решений, а также использовать их позитивные возможности позволяет предлагаемая форма компромисса между ними, которую Ч.Линдблом называет “интерактивной политикой”[4, p.26].

Суть ее состоит в том, что, понимая важность участия “организованных интересов”, обоснованного инкременталистами и

другими теоретиками, нельзя отказываться от максимального учета экспертизы. Чтобы оба условия оказались соблюденными, необходимо максимально практиковать общественное участие и реализовывать разнообразие его форм, при этом представители “организованных интересов” должны быть вооружены достоверной экспертизой, которой они пользуются при обосновании необходимости внесения в “повестку” той или иной проблемы, либо выбора альтернативы решения.

Основными субъектами в процессе принятия политического решения с позиций интерактивности являются:

а) ограниченный круг влиятельных и авторитетных политиков, представляющих высшие структуры властной иерархии (глава государства, правительство, законодательные и судебные органы власти);

б) субъекты, обеспечивающие сбор, анализ и обработку информации для принятия решений;

в) субъекты, выступающие в роли специальных консультантов (эксперты, сторонние специалисты, неофициальные специалисты);

г) субъекты, оказывающие влияние или давление на принятие решений (партии, “организованные интересы”, лидеры и другие неофициальные авторитетные лица общества);

д) субъекты, отвечающие за реализацию принимаемых решений, государственные служащие (чиновники-исполнители);

е) субъекты, руководящие и контролирующие принятие и реализацию решений.

Важным моментом реализации “интерактивной политики” является лоббирование интересов как “подготовительный” этап общего процесса выработки и принятия политического решения. В процессе лоббирования происходит обмен мнениями различных политических групп, “организованных интересов”, лиц, непосредственно участвующих в подготовке и принятии соответствующих решений и выступает в данном случае как процесс согласования позиций или поиск единства действия различных политических сил. Это особенно важно при наличии множества центров сосредоточения политических сил, которые при отсутствии согласия, приносят в политический процесс элементы хаоса, беспорядка и жесткого противоборства, когда каждый субъект политических отношений настаивает на собственной позиции или на своем особом мнении.

Таким образом, “интерактивная политика” является не властными односторонними отношениями “сверху-вниз”, а типом социального

взаимодействия субъектов политического процесса вообще и процесса принятия политических решений. Основной принцип власти в данном случае будет выражаться уже не в способности только принуждать, а в способности побуждать акторов – участников процесса к действию. Последнее и есть свидетельство “общественной состоятельности” или “полезности” принимаемых политических решений и действий государства, осознаваемых людьми и расположенных к тому, чтобы принять их добровольно. В этом смысле легитимность власти всегда предполагает наличие у власти способности к влиянию, побуждению другого лица к добровольному принятию действий власти. Как указывает Хомелева Р.А. в “Природе политической власти”, чем больше доля влияния, основанного на механизме мотивации деятельности участников процесса принятия политических решений в соответствии с определенными социальными потребностями, выраженными в политических программах субъектов политики, в политических отношениях, тем меньше злоупотреблений властью, тем выше ее моральный авторитет в глазах общества [2, с.18].

Недостаток “интерактивной политики” состоит в ее стоимости. В некоторых случаях расходы на ее реализацию могут не соответствовать цене получаемого результата. Поэтому ее осуществление может быть обоснованно в случаях, когда решениям придается социально-политическое значение.

Итак, необходимыми условиями реализации “интерактивной политики” являются следующие:

1. “Открытость” процесса производства политических решений. Это означает привлечение к участию в принятии решения максимально возможного количества “организованных интересов”, которые непосредственно или косвенным образом (последствиями решения) затрагиваются решением. Выполнение этого принципа, зависит от практикующихся форм участия, или, другими словами, взаимодействия “организованных интересов” с органами власти.

2. “Прозрачность” процесса производства политических решений. “Интерактивная политика”, подразумевающая получение “общественной экспертизы” принимаемого решения, зависит от обеспечения эффективности участия. Получение качественной общественной экспертизы возможно только в случае информированности общественности, прозрачности информации о структуре и функциях органов государственного управления, намерениях бюджетной политики,

счетах государственного сектора и бюджетно-налоговых прогнозах, а также аналитической информации, сопровождающей процесс.

2. “Открытость” бюджетного процесса в Санкт-Петербурге.

“Открытость” бюджетного процесса может быть диагностируема путем анализа участия в нем некоммерческих негосударственных организаций (так называемого Третьего сектора) – кто, в каких формах, с какими целями и насколько успешно соприкасается с выработкой приоритетов, разработкой, принятием и исполнением бюджета.

В ходе реализации первого этапа проекта (сентябрь 1998 – июль 1999) Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра “Стратегия” “Городские жители и власти: на пути к сотрудничеству. Бюджет, который можно понять, и на который можно влиять” (далее Проекта) проводился анкетный опрос, цель которого было выяснение, какие организации могут быть заинтересованы в общественном участии в бюджетном процессе; в какой степени они знакомы с бюджетным процессом и его результатами; в каких формах организации хотели бы приобретать дополнительные сведения о бюджете и бюджетном процессе; в каких формах организации хотели бы участвовать в обсуждении проекта бюджета и каких конкретно целевых статей, контролировать ход выполнения бюджета; что нужно сделать для повышения “прозрачности” бюджета для граждан города. Были опрошены представители 50 общественных организаций-участниц проекта, что составляет по усредненной оценке 10% от всего числа работающих организаций в Санкт-Петербурге.

Помимо этого проводились экспертные интервью независимых экспертов в области бюджетного процесса, как представителей академической школы, так и практиков, а также специалистов по бюджету из Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга.

Результаты опроса и экспертные оценки в ходе реализации проекта показали, что участие в бюджетном процессе для большинства представителей некоммерческих активистов не представляется важной задачей их деятельности. Среди участников семинаров и конференции (было организовано три семинара в Санкт-Петербурге, по одному в городах Великие Луки, Псков, Петрозаводск, итоговая межрегиональная конференция), которые уже своим присутствием проявили определенный интерес к проблеме, было выявлено: 48% организаций,

идентифицировавших себя как ассоциации, представляющие интересы отдельных групп населения и заинтересованные в увеличении расходов на целевые статьи в бюджете”; 20% правозащитных и экономических организаций, заинтересованных в защите определенных бюджетных приоритетов и контроле за расходованием бюджетных средств; чуть менее 20% экспертно-консультационных, научных и других некоммерческих организаций, заинтересованных в получении заказа для реализации своих программ.

Вместе с тем оказалось, что большинство представителей этих организаций (более 80%) с городским бюджетным процессом знакомы недостаточно хорошо, но хотели бы повысить свою компетенцию. 9% участников семинара вообще не имеют представления о бюджетном процессе. Здесь следовало бы еще раз подчеркнуть, что респондентами являлись участники семинаров и конференции, поэтому полученные данные отражают ситуацию с общественным “экспертным” потенциалом лишь среди тех НКО, которые уже осознают важную роль “прозрачности” бюджета, участия в нем, попыток оптимизации и контроля.

Все опрошенные выразили желание получать дополнительные сведения о бюджетном процессе и бюджете в формах обучения на краткосрочных семинарах, сообщений разработчиков бюджета и ученых, получения адаптированной бюджетной документации и методических рекомендаций.

Что касается части опроса относительно участия общественности в бюджетном процессе, по оценкам респондентов и экспертов, практикуются следующие формы:

1. Лоббирование получения финансирования из бюджета для реализации уставных задач организации – так называемый “социальный заказ” – например, забота об инвалидах или бездомных. (См., например, материалы организованного при помощи эксперта центра “Стратегия” А.Л.Нездюрова “эксперимента” попыток органа местного самоуправления “Парголово”, некоммерческой организации Общества “Мемориал” и инициативной группы “Коломна” внести поправки в бюджет города на 1999 год [1, с.30].)

2. Контроль процесса исполнения бюджета в направлении, важном для конкретной некоммерческой организации, иными словами в интересах ее “клиентов”. Например, на решение экологических проблем – см. материал анализа Ю.С.Шевчука, лидера экологической организации “Зеленый крест”, опубликованной во втором сборнике Проекта [1, с.44-

51]. Другой пример – для предотвращения нецелевого использования бюджетных средств и получении информации гражданами о бюджетных программах в октябре 1992 года около 200 общественных организаций создали Форум граждан Петербурга, который ежегодно будет собираться для обсуждения проблем выплаты зарплат и пособий, использования бюджетных средств для сохранения рабочих мест, строительства жилья и на благоустройство (эти проблемы названы приоритетными). Постоянно действующим органом Форума станет Совет граждан, куда войдут руководители общественных организаций [1, с.18]. Организации потребителей или Общество помощи налогоплательщикам тоже относятся к этим группам, заинтересованным в контроле.

Первые две формы практикует наиболее многочисленная группа некоммерческих организаций, чье внимание, в основном, концентрируется только на расходной части бюджета и на величине социальных расходов (включая экологию), составе и качестве социальных услуг и их исполнителях. По оценкам эксперта А.Н.Нездюрова, организации зачастую не обращают внимания на отсутствие законодательно принятого бюджета, не интересуются источниками требуемых средств. Представляется, что этот фактор снижает лоббистский потенциал в бюджетном процессе некоммерческих организаций, поскольку метод аргументирования в ходе общественной экспертизы является одним из наиболее эффективных, так как не отвергается представителями власти.

3. Работа отдельных организаций по приоритизации бюджета путем участия в разработке Стратегического плана Санкт-Петербурга. Однако Стратегическому плану в настоящее время не придано официального статуса – законопроект “Об основах стратегического планирования развития Санкт-Петербурга”, который детализирует процесс общественного контроля не утвержден Законодательным Собранием, – поэтому его учет не является обязательным при определении годовых приоритетов.

4. Анализ, адаптивное бюджетное информирование общественности о ходе бюджетного процесса. (Примерами являются Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр “Стратегия”, Фонд экономических и политических исследований ЭПИЦентр-Санкт-Петербург и несколько др. по России.)

Изучение международного опыта при помощи Центра по бюджету и политическим исследованиям (г. Вашингтон, США), организовавшего ворк-шоп по обмену опытом в данной области, оценка взаимодействия

некоммерческих организаций и органов власти Санкт-Петербурга, анализ бюджетного процесса, внешних и внутренних интересов по отношению к бюджетному процессу, выявленные формы участия в нем общественности, препятствия в реализации такого участия, позволяют нам сделать следующее предположение. Применение концепции “интерактивной политики” к процессу принятия бюджетных решений, которые по своей сущности относятся к политическим, возможна при дальнейшей отработке механизмов взаимодействия общественности и власти, оптимизации бюджетного процесса, а также усилении посреднической компоненты в данном процессе, которую составляют организации четвертой группы в вышеуказанной классификации, занимающиеся анализом, популяризацией бюджетной информации и снабжением ею акторов бюджетного процесса.

Данный процесс зафиксирован на схеме 1.

Проблему слабой информированности некоммерческих организаций (6. НКО) о бюджетном процессе решают агенты анализа (3.), популяризирующие академический анализ (2.) и снабжающие адаптированным вариантом органы власти (1.), средства массовой информации (5. СМИ), которые в свою очередь доводят информацию до общественности. Некоммерческие организации “нанимают” лоббистов, воздействующих на органы власти при помощи имеющихся аналитических материалов. Независимость анализа обеспечивается независимыми источниками финансирования (8.) Посредством реализации такой модели становится возможным использование экспертно-информационного ресурса общественности с целью повышения эффективности приоритизации в бюджетной сфере.

Понимая преимущества такой модели тем не менее в настоящее время важно констатировать, что, во-первых, юридические рамки взаимодействия организаций Третьего сектора с органами власти ограничены наиболее социально напряженными сферами отношений, и, главным образом, касаются отдельных видов общественных организаций; многие учтенные в них принципы не реализуются на практике, не имеют проработанных механизмов их осуществления.

Схема 1.

Реализация интерактивной политики в бюджетном процессе:

Во вторых, общественное участие в Санкт-Петербурге практикуется пока только на уровнях “символического участия” – “информирование” и “консультирование”, “учет мнения”. Можно назвать две основные причины отсутствия практики форм общественного участия на уровне “партнерства” в полной мере. С одной стороны, – это неготовность всего спектра “организованных интересов” быть равноправными участниками взаимодействия с органами власти на данном уровне, связанная с:

- а) недостаточным пониманием общественностью процессов и механизмов подготовки и принятия решений ответственным ведомством;
- б) ограниченностью доступа к информации в процессе взаимодействия организаций с органами власти, в большинстве случаев, в связи с неотлаженностью механизма ее подачи и получения.

С другой стороны, – это неготовность органов власти к полноценному учету мнений всех заинтересованных граждан, их восприятия целей и задач, а также их предпочтений в отношении использования ресурсов и альтернативных стратегий развития или управления и любой другой информации, касающейся принимаемого решения.

В связи с вышесказанным, становится очевидной роль посреднической компоненты – агентов анализа – при взаимодействии “организованных интересов” и органов власти в процессе принятия политических решений, которая облекается функциями переработки, адаптирования независимой академической экспертизы для снабжения ею, а также дополнительной информацией “организованных интересов”, что способствует пониманию общественностью процесса принятия политических решений и снимает проблему доступа к информации. “Организованные интересы” тем самым наращивают свой экспертно-информационный потенциал и, в свою очередь, лоббистский, что, как показывает мировая практика, способствует большему вниманию к ним со стороны власти, учету мнений и предпочтений, выход на “партнерские отношения”.

Трудно предсказать, каким образом может трансформироваться описанная выше схема реализации интерактивной политики в бюджетном процессе. Из того, какое значение в эффективности лоббирования играет доступ к информации, сопровождающей процесс принятия политических решений, а также потребность у лиц, принимающих социально-значимые решения, в общественной экспертизе последствий решений и при

выработке приоритетов политики, можно предположить, что очень большое влияние может оказывать элемент схемы – “агенты анализа”, развитие которого в России будет играть важную роль как в принятии политических решений, так и в целом в сохранении всей политической системы в устойчивости.

Литература

1. Городские жители и власти: на пути к сотрудничеству. Бюджет, который можно понять и на который можно влиять. Выпуск 2. Городской бюджет и общественность: Санкт-Петербург, Великие Луки, Петрозаводск. Санкт-Петербург. 1999.

2. Хомелева Р.А. Природа политической власти. СПб.: Изд-во СПбУЭФ. 1996.

3. Ярмагаев Ю.В. Анализ достоинств и недостатков бюджета Санкт-Петербурга на 1998 год с точки зрения европейских требований к бюджетному процессу. / В сб. “Анализ городского бюджета 1998г. и процессы его формирования. Анализ участия общественных организаций города в бюджетном процессе”. СПб, 1998.

4. Lindblom Ch.E. The Policy-Making Process. Second Edition. N.J.Englewood Cliffs. 1980.

5. Ray H. Comparative Politics. First Edition. New Delhi. 1985

6. Richardson J.J., Jordan A.J. Governing Under Pressure. The Policy Process in a Post-Parliamentary Democracy. Oxford: Martin Robertson. 1979.